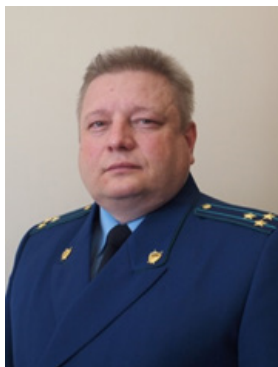

ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУ ТЕОРИЯСЫ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕСІ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

УДК 343.13

БОРИСОВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

*кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Научно-
исследовательского Института
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Түйін. Мақала діни ұйымдардың қызметін құқықтық реттеу мәселелеріне; Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы діни экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы заңдардың орындалуы үшін прокурорлық қадағалауға арналған. Осы бағыттағы прокуратура органдарының және құқық қорғау органдарының жұмыс тәжірибесін қарастырады.

Түйінді сөздер: діни экстремизм, ұлттық қауіпсіздік, діни экстремизмге қарсы іс-қимыл және деструктивті діни ұйымдар туралы заңнама, құқық қорғау және сот органдары.

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования деятельности религиозных организаций; прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии религиозному экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности. Рассматривается опыт работы органов прокуратуры и правоохранительных органов в данном направлении.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, национальная безопасность; законодательство о противодействии религиозному экстремизму и деструктивным религиозным организациям, органы прокуратуры, правоохранительные и судебные органы.

Annotation. The article discusses the issues of legal regulation of the activities of religious organizations; prosecutor's supervision over the implementation of laws on countering religious extremism in the sphere of national security. The authors analyze the experience of the work of prosecutors and law enforcement agencies in this direction.

Keywords: religious extremism, national security, legislation on combating religious extremism and destructive religious organizations, prosecutors, law enforcement and judicial bodies.

К угрозам государственной и общественной безопасности Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683) отнесена деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую

и религиозно-экстремистскую идеологию, направленная на нарушение единства и территориальной целостности России, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п. 43).

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее – РФ) (утвержденной Президентом РФ 28.11.2014 г. Пр № 2753) наиболее опасными видами экстремизма определены националистический, религиозный и политический, которые проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов (п. 11).

Научный подход к оценке ключевых направлений стратегии противодействия терроризму и экстремизму предполагает анализ состояния этих видов преступлений, исполнения законодательства о противодействии терроризму и экстремизму, анализ уровня правового обеспечения антитеррористической деятельности и др. [1].

Вопросы конституционно-правового статуса религиозных организаций их полномочий являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Особое значение в этом контексте имеет правовая дискуссия о пределах деятельности религиозных организаций. В своих решениях по этим вопросам Конституционный Суд РФ руководствуется положениями части 5 ст. 13 и части 3 ст. 55 Конституции РФ. Так, основным документом по рассматриваемым вопросам является Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления», а именно: государство вправе предусмотреть определенные барьеры с тем, чтобы не представлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализацию религиозных сект, нарушающих права человека, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности, в том числе в связи с проблемой прозелитизма (незаконной вербовки новых членов в церковь).

На это обращалось внимание и в Постановлении Европейского Парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе» и Рекомендации Совета Европы № 1178 (1992 г.) «О сектах и новых религиозных движениях», а также в постановлениях Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 г. и от 26 сентября 1996 г. (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), разъяснивших характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая вступила в силу для РФ 5 мая 1998 г.

Согласно части 3 ст. 55 Конституции РФ, уголовный закон запрещает создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а ст. 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан» Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за создание, руководство и участие в деятельности религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным

причинением вреда их здоровью, с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных деяний, а также за пропаганду вышеуказанных деяний, и призвана обеспечить защиту прав и свобод граждан от преступлений при реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ).

Особенностью применения российского законодательства в сфере противодействия религиозному экстремизму является то, что Библия, Коран, Танах (Святое Писание) и Ганджур (собрание канонических буддийских текстов), их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами [2]. Это согласуется с провозглашенными ст. 28 Конституции РФ свободами совести и вероисповедания, а также со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека и ч. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. При этом законодатель исходит из того, что деятельность всех зарегистрированных в установленном порядке религиозных объединений защищена законом.

Противодействие радикализму в государственной политике России формируется соответственно степени общественной опасности этих сообществ (объединений) и тенденциям развития противоправной деятельности националистических, сепаратистских, псевдорелигиозных и иных криминогенных организаций и в настоящее время приобретает системный характер.

Чувство самосохранения и ответственности за будущее заставляет государство искать оптимальные пути и методы профилактики, сдерживания, контроля деструктивных религиозных течений и практик, преследования наиболее опасных форм проявления экстремизма, определения стратегии и тактики минимизации социальных противоречий.

В борьбе с религиозным экстремизмом необходимо работать на опережение, а именно: «должны последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления», – подчеркнул глава государства В.В. Путин, призвав «своевременно выявлять причины, способные спровоцировать конфликты на национальной, социальной или религиозной почве» [3].

Полагаем необходимым отметить, что среди субъектов противодействия экстремизму особое место отводится органам прокуратуры, которыми не только осуществляется надзор за исполнением законов другими субъектами (МВД России, ФСБ России, Минюстом России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Роскомнадзором и др.), но и непосредственно проводится работа по признанию материалов экстремистскими.

Правовой основой деятельности прокуроров по противодействию экстремизму и деятельности деструктивных религиозных организаций, пресечению распространения информационной продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной нетерпимости являются федеральные законы от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [4], от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и др.

В настоящее время большинство стран создают системы защиты от информационной агрессии и культурной экспансии. Например, для этих целей вводится ограничение на показ иностранных телевизионных программ, кинофильмов. Ограничивается доступ к интернет-контенту, который может оказать негативное

или деструктивное воздействие.

С целью обеспечения информационной безопасности приказом Генерального прокурора РФ от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года. Реализация Концепции направлена на формирование обновленной регуляторной базы, обеспечивающей благоприятный правовой режим для осуществления цифровой трансформации органов прокуратуры, формирование и развитие цифровой среды органов прокуратуры с учетом потребностей граждан, бизнеса и государства в своевременном получении качественных и достоверных сведений на основе преимущественного использования единой инфраструктуры электронного правительства, внедрения сервисной модели, применения российских информационно-телекоммуникационных технологий и средств защиты информации; обеспечение согласованного развития цифровой экосистемы органов прокуратуры (включающей цифровую среду, а также правила и механизмы взаимодействия между собой органов прокуратуры, граждан, бизнеса, власти, международного сообщества) и других субъектов контрольно-надзорной деятельности.

Согласно Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 684 «Об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности Российской Федерации», Генеральная прокуратура РФ осуществляет сбор, обработку и анализ информации, необходимой для оценки состояния обеспечения национальной безопасности. Также в соответствии с поручением Президента Российской Федерации Генпрокуратура не только участвует в выработке мер, направленных на укрепление национальной безопасности, но и обязана обеспечить незамедлительное информирование Совета Безопасности РФ о негативных тенденциях, кризисных ситуациях и угрозах национальной безопасности, выявленных в процессе мониторинга состояния указанных выше направлений обеспечения национальной безопасности [5].

В России запрещена деятельность 62 экстремистских и 27 террористических организаций, из которых религиозных – более 20. Так, например, в 2016 г. прокурорами направлено в суды 10 (в 2015 г. – 11) заявлений о запрете деятельности общественных и религиозных организаций, из них в отношении 9 (10) – в связи с признанием их деятельности экстремистской, 1 – террористической (1), в том числе 1 заявление подготовлено Генеральной прокуратурой РФ – в отношении международной религиозной организации «Аум Сенрике», признанной решением суда террористической.

В 2017 г. вступили в законную силу решения судов о признании еще одной организации террористической и 4 экстремистскими, в том числе «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России», с признанием которой экстремистской организацией были ликвидированы 403 местные религиозные организации, входившие в ее структуру. Участие в деятельности организаций, признанных судебными решениями экстремистскими (террористическими), является уголовным преступлением и преследуется в установленном законом порядке.

В настоящее время наиболее активные тоталитарные секты и религиозные организации имеют центры за рубежом и спонсируются оттуда. По мнению председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по вопросам собственности С.А. Гаврилова, масштаб финансирования такой деятельности около одного миллиарда долларов, а большинство религиозных объединений превратились в полноценный прибыльный бизнес [6]. Источники финансирования – наличные деньги, которые поступают через курьеров, электронные и денежные переводы. Как правило, финансируется не сама религиозная деятельность, а так

называемые миссионерские «квазисоциальные» проекты. Например, внедрение религиозных учений в школы идет через изготовление учебных пособий, литературы и др. Часто под видом гуманитарной помощи инвалидам и другим социально незащищенным группам людей в страну ввозится религиозная литература экстремистской направленности, которую бесплатно раздают в подземных переходах, около магазинов и станций метро.

Кроме того, многочисленные финансовые «пирамиды», изъятие денег, имущества у последователей и адептов – еще одна сторона деятельности деструктивных религиозных организаций. Например, у так называемого лидера сектантов «Бога Кузи» (в миру Андрея Попова) в ходе следственных действий правоохранители выявили более 150 тысяч долларов США, 200 млн. рублей, десятки квартир, оформленных на его имя и др. [7].

Органы прокуратуры и правоохранительные органы активно выявляют тоталитарные секты и религиозные организации, осуществляющие деструктивную деятельность в отношении населения страны, с целью прекращения их противоправной деятельности.

В частности, прокурором Оренбургской области было внесено в суд представление о запрете деятельности религиозного объединения «Ата Жолы» на территории региона. Решением Оренбургского областного суда от 13.10.2015 деятельность «Ата Жолы» в Оренбургской области запрещена. Судом было установлено, что вероучение движения «Ата Жолы» имеет псевдорелигиозный, эзотерический, оккультно-мистический характер и направлено на вовлечение обращенных в общение с духами предков для исцеления, систематического паломничества по псевдосвятым местам и участия в обязательных обрядах. В суде были допрошены как сами адепты «Ата Жолы», так и их родственники, утверждавшие о негативном влиянии религиозного объединения на психическое состояние человека, приведшее к распаду семей [8].

Решением Верховного Суда РФ от 02.12.2016 № 49-АПГ16-50 в апелляционном порядке требование о ликвидации региональной общественной организации было удовлетворено, поскольку данная организация осуществляет не предусмотренную уставом и противоречащую требованиям федерального законодательства в области охраны здоровья граждан в РФ деятельность, которая носит псевдоцелительский характер, негативно воздействует на социальную защищенность граждан и создает реальную угрозу их здоровью. Также, деятельность псевдорелигиозной организации «Ата Жолы» запрещена в Курганской, Челябинской областях и Республике Башкортостан.

Лидер региональной организации «Ата Жолы» гр. К. была признана виновной в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и создании религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с причинением вреда здоровью граждан. Промышленный районный суд Оренбурга приговорил подсудимую к 2 годам ограничения свободы.

13.04.2017 г. Судебная коллегия по уголовным делам Оренбургского областного суда отклонила апелляционную жалобу гр. К. и частично удовлетворила жалобу прокуратуры. Теперь осужденная гр. К. два года не имеет права заниматься оказанием оккультно-магических услуг и лечением граждан методами народной медицины [9].

В последние годы одним из источников распространения идеологии экстремизма становятся исправительные учреждения (далее – ИУ). Осужденные за преступления экстремистской (террористической) направленности вовлекают людей, отбывающих наказание за другие преступления, в радикальные ячейки,

используя при этом запрещенные агитационные материалы [10]. С вербовщиками проводится соответствующая работа сотрудниками ФСИН России, а именно: применяются меры, адекватные конкретной ситуации – от распределения на малые группы по локальным секторам до изоляции отдельных осужденных в условиях штрафных изоляторов, помещений камерного типа и единых помещений камерного типа или перевод в другие ИУ. Кроме того, обеспечивается их гласный и негласный контроль. На каждого вербовщика составлены схемы связей в местах содержания и на свободе, организованы комплекс оперативно-розыскных мероприятий, взаимообмен информацией с правоохранительными органами по месту убийства объектов разработки. Прорабатывается вопрос систематизации и контроля получаемой информации в рамках единой базы данных на такую категорию лиц. Сведения о связях вербовщиков на свободе направляются в правоохранительные органы для организации дальнейших профилактических мероприятий (сотрудникам правоохранительных органов, специализированным прокурорам).

Идеология экстремизма объединяет и консолидирует членов экстремистских организаций, служит «средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения» [11]. Так, в судебном решении по обвинению гр. У. в совершении преступления по ст. 282.1 УК РФ было установлено создание «экстремистского сообщества как сплоченного объединения по признаку единства взглядов и идеологии» [12].

Полагаем, что прокурору для возможности пресекать противоправную деятельность деструктивных религиозных объединений, осуществлять надзор за соблюдением конституционных прав и свобод граждан, поддерживать государственное обвинение в суде по делам в отношении деятельности деструктивных религиозных организаций, необходимо знать о том, какого рода деятельность осуществляется подобными объединениями либо группами, в чем состоит общественная опасность их деяний, какой вред наносится гражданскому обществу и др.

Также правоохранителям необходимо иметь представление о практиках вербовки, сущности деструктивного психологического воздействия, оказываемого лидерами и вербовщиками на лиц, вовлекаемых в подобные религиозные объединения и группы, способах, методах и приемах влияния на потенциального неопита либо адепта. Представляется, что необходимо дальнейшее совершенствование федерального законодательства в рассматриваемой сфере, формирование единообразной судебной и следственной практики.

Первостепенное значение приобретает эффективная система юридического образования и повышения квалификации работников правоохранительных органов, содержащая в себе специальные курсы, посвященные различным аспектам противодействия экстремизму и деструктивным религиозным организациям.

Выводы и предложения:

1. Важнейшим фактором распространения религиозного экстремизма в настоящее время выступает идеологическое вторжение в жизнедеятельность российского социума, рассматриваемое сегодня как основной компонент, объединяющий членов экстремистских (террористических) организаций, формирующий характер и направленность их деятельности, а также средство вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения.

2. Поскольку заметной активностью в осуществлении экстремистской деятельности обладают организации, позиционирующие себя в качестве религиозных, противодействие идеологическому вторжению, как одну из наиболее эффективных мер нейтрализации террористических угроз, целесообразно осуществлять на основе эффективного взаимодействия государства с религиозными органи-

зациями, представляющими традиционные для нашего государства конфессии.

3. Особенно важна опора на официальные исламские институты, передовые идеи исламских богословов и в целом исламскую политико-правовую парадигму, направленную против экстремизма и терроризма, которая должна стать главной целевой установкой в организации и осуществлении информационного преодоления радикальной идеологии [13].

4. В соответствии с Резолюцией 2354 (2017), принятой Советом Безопасности ООН 24.05.2017, необходимо принять меры к повышению эффективности «контрпропагандистских» мер. В этих целях компетентные органы должны поддерживать усилия, направленные на повышение информированности общественности о противодействии идеологии экстремизма, с привлечением органов просвещения и СМИ; взаимодействовать с религиозными и общественными деятелями, обладающими соответствующим опытом разработки и распространения эффективных контрпропагандистских материалов, для противодействия идеям, распространяемым религиозными радикалами и их сторонниками.

Список литературы:

1. Капинус О.С. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы // Вест. Акад. Ген. прокуратуры РФ. 2017. № 3 (59). С. 5.

2. Статья 3.1. Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

3. URL: <http://tass.ru/politika/1586366> (дата обращения: 12.12.2016).

4. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

5. Меркурьев В.В. Задачи прокуратуры Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму в контексте обеспечения национальной безопасности. Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3 (53). С. 53.

6. URL: <https://rg.ru/2016/03/02/deiatelnost-religioznyh-organizacij-v-rossii-budet-sertificirovana.html> (дата обращения: 07.11.2017)

7. URL: <http://kriminalnews.info/index.php/topic/1880-sekta-boga-kuzi/> (дата обращения: 07.11.2017).

8. Волков А.В. Опыт прокуратуры Оренбургской области по противодействию религиозным организациям деструктивного толка. Прокурор. 2016, № 2. С. 98.

9. URL: http://www.oren.aif.ru/incidents/crime/izmenen_prigovor_osnovatelnice_sekty_ata_zholy_v_orenburzhe (дата обращения: 07.11.2017).

10. Яворский М.А. Организация противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы. Учебно-практическое пособие. М.: Самара. 2015. С. 5.

11. См. пункт 14 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации

12. См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.10.2013 № 56-АПУ13-25. СПС «Консультант Плюс».

13. Меркурьев В.В. Преодоление идеологического вторжения в контексте реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вест. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2017. № 3 (59). С. 78.